



Читайте в цикле:

ЗНАК
САЛАМАНДРЫ

ДЕЛО
МЕРТВОГО
ДРАКОНА

ПО СЛЕДУ
ИЗ РОЗОВОЙ
ПЫЛЬЦЫ

Мария Камардина

ПО СЛЕДУ
ИЗ РОЗОВОЙ
ПЫЛЬЦЫ



Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К18

Иллюстрация на переплете
Ольги Фатиховой

Камардина, Мария Павловна.
К18 По следу из розовой пылицы / Мария Камардина. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с. — (Тайны Драконьего Министерства. Магический детектив).

ISBN 978-5-04-229401-3

Магическая Россия, ближайшее будущее. Сашку, жениха Кати Платоновой, арестовывают в день свадьбы по обвинению в убийстве знакомой. Выяснилось, что он навещал жертву минувшей ночью. Катя боится предположить измену, но правда оказывается куда страшнее: ее жених приезжал к девушке ради опасной сделки, желая получить запрещенную «розовую пылицу» — волшебный порошок, способный излечивать магические болезни. Следуя подсказкам, которые оставил Сашка перед арестом, Катя узнает его семейную тайну. Оказывается, тюрьма — далеко не единственная беда, которая свалилась на ее жениха. Один из элементалей уже давно приготовил для них ловушку, и подставить Сашку — лишь его первый шаг...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Камардина М., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-229401-3



Глава 1

О приручении и дрессировке

Примерно в шесть-семь месяцев китайские коралловые драконы вступают в переходный возраст. Особенно это заметно по самцам: у них начинают пробиваться усы, на голове помимо шипов появляются пышные чешуйки-лепестки, напоминающие львиную гриву, а мягкие рожки, которые раньше не доставляли проблем, отрастают с палец длиной, твердеют и начинают ветвиться.

А ещё у всех дракончиков независимо от пола временно портится характер.

Вот Гошка, к примеру, взял моду на меня охотиться — вернее, на Знак Элементалей. Ундина после весенних событий большую часть своей силы у меня забрала, но я научилась оживлять ящерку самостоятельно, и теперь она бегает по руке, переливаясь разными цветами, как живая татуировка. А раз бегает, её замечательно можно ловить!

— Гоша, нельзя! Брысь на пол!

Дракон игнорирует команду и продолжает подкрадываться ко мне по спинке дивана, мимикрируя под покрывало в шотландскую клетку. А я, как назло, ничем весомым подкрепить свои слова прямо сейчас не могу: руки заняты амулетом-куколкой. Ирина вчера показывала, как плести энергетический узор на повышение

вероятности точного удара, у меня почти уже получилось закончить.

— Только попробуй на меня прыгнуть, — бормочу негромко, не отрывая взгляда от работы.

Кукла совсем простенькая, из небелёного льна: ручки, ножки, голова, лоскуток рубашки, перевязанный красной ниткой крест-накрест. Видеть магию мне до сих пор сложно, стоит отвлечься — придётся начинать сначала, а это уже пятая попытка. Если опять не выйдет, вот честное слово, в клетку посажу это животное!

Гошка медленно переставляет лапу мне на плечо. Я пытаюсь его спихнуть, но целеустремлённости у этой мелочи хватит на целого носорога. Он пихается в ответ, да ещё демонстративно рычит и топорщит «гриву». Ящерка копошится под рукавом, пока Гошка её не видит, а только чувствует, но рукава-то закатаны по локоть...

Но у меня есть ещё одно средство.

— Сейчас Сашу позову!

Дракон издаёт недовольное «ур-р-р» и не очень-то спешит слушаться, но слышит меня не только он. Сашка выныривает из кухни, оценивает ситуацию и идёт ко мне, на ходу вытирая руки о фартук.

— Катюш, там картошка дожарилась, кушать пойдёшь?

Гошку он просто сгребаёт с моего плеча и пересаживает на своё, тот возмущённо брыкается, но когти предусмотрительно держит при себе.

— Ага, — рассеянно киваю я. Про картошку мне давно сказала обоняние, запах такой, что как бы работу слюной не закапать, но сперва нужно всё-таки закончить. — Мне чуть-чуть. Крови дай, пожалуйста.

Узор действительно почти готов, а для привязки таких амулетов к хозяину пара капель крови — самый простой способ. Сашка демонстративно ворчит что-то на тему «ещё не жена, а кровь уже пьёт», но послушно достаёт с полки коробку стерильных одноразовых иголок с кноп-

кой, как в поликлинике, — занести заразу при изготовлении защитного амулета было бы совсем не смешно.

Сашка подсаживается ко мне, привычно протирает палец спиртовой салфеткой и щёлкает кнопкой. Я аккуратно затягиваю последний узелок, расправляю складки, и Сашка прижимает палец с набухшей каплей точно в центр переплетения нитей. Я быстро читаю короткий заговор, и с последним словом Сашка убирает руку, а тонкая сеть вокруг куколки на миг вспыхивает красным.

Есть.

Я глубоко вздыхаю и потягиваюсь.

— Завтра на тренировку возьми. Проверишь, как работает.

Сашка угукает и кладёт куколку на гладильную доску, поверх свежестырированной тренировочной формы. Больше чем на один-два удара этой штуки не хватит, но, если сработает как надо, меня обещали научить тем же способом зачаровывать дерево и кожу. Схитрить не выйдет, Кожемякин лично проверяет перед тренировкой всё моё рукоделие. Он официально обручился с Ириной, и теперь они гоняют нас вдвоём: меня учат делать амулеты, а Сашку — ими пользоваться.

Хотя хитрить мне и не надо, наоборот. Раз уж я могу уменьшить шанс, что какая-то охота закончится для моего почти уже мужа травмой, надо этим пользоваться. И потому в свободное время я теперь учусь вышивать, плести и даже немного шить, хотя с этим у меня плохо. Сашка ужасно доволен, мол, правильная женщина должна рукодельничать, а не злодеев по лесам гонять. Мне эти шуточки не особенно нравятся, но приходится признать его правоту — нитки и иголки не пытаются ни принести меня в жертву, ни сожрать.

Вот ещё б Гошка не пытался!

— Изыди, скотина чешуйчатая, — вздыхаю я, спихивая дракона с перекладки между ножками стола, откуда очень удобно тянуться ко мне лапами. — Дай уже

поесть спокойно. Через час поедем к Лизе, там будешь беситься!

Гошка говорит «ф-р-р-р», но Сашка молча грозит ему пальцем, и дракон, недовольно чирикнув, убегает в комнату. Это неожиданный бонус от тренировок — помимо физических Кожемякин даёт ему упражнения на развитие дара. В основном они направлены на усиление того, что драконоборец называет «чуйкой», то есть способности находить добычу в лесу и ощущать приближающуюся опасность. Но та часть Сашкиного дара, которая отвечает за общение с животными, тоже потихоньку усиливается, а Гошка вообще понимает его без слов и слушается куда лучше, чем меня.

Лиза считает, что это временное явление, просто подростковый бунт. Не верить ей оснований нет, в конце концов, она эту породу сама вывела и постоянно общается как с молодыми дракончиками, так и с их хозяевами, а ещё ведёт курсы и регулярно участвует в выставках. Из моих знакомых уж точно никто не разбирается в вопросе лучше.

Весенние события нас с Лизой неожиданно сблизили. Заводить собственный питомник я всё же не хочу, но раз в неделю приезжаю к ней помочь с мелочью, а заодно погонять Гошку на площадке. Аренду лагеря, который прежде занимал Зверев, Лиза выкупила, где-то нашла спонсоров, подтянула своих волонтеров, привлекла осиротевших циркачей и устроила Центр декоративного драконоводства. Планы у неё грандиозные, но пока что есть только курсы для тех, кто хочет научить фамилиара чему-то полезному, небольшой контактный зоопарк и площадка для тренировок, а ещё усиленно ремонтируется и готовится к открытию зал для выставок.

Крупных драконьих соревнований у нас в городе раньше не проводилось, да и не так много тут драконов. Содержание фамилиара обходится в целом не дороже, чем породистой кошки, а вот сами дракончики стоят не-

мало. Это не говоря о том, что у владельца должен быть минимальный уровень дара, иначе питомец попросту не будет слушаться.

Не сказать, конечно, чтоб он с даром слушался.

Краем глаза замечаю шевеление в коридоре, присматриваюсь: Гошка сцапал зубами ремень красной спортивной сумки, в которой я обычно вожу его к Лизе, и тащит её к двери. Застёгивать молнию он пока не умеет, одно неловкое движение — и пакет со всякой мелочью для занятий вываливается наружу. По полу раскатываются разноцветные резиновые мячики, стеклянные шары, пластиковые яйца...

Дракон издаёт возмущённый визг, выпутывается из сумки и со всех лап летит ко мне жаловаться на коварные игрушки. Сашка смеётся. Я тяжело вздыхаю, отодвигаю тарелку от края стола и собираюсь уже встать, но меня ловят за руку.

— Поешь спокойно. А ты, — Сашка строго смотрит на дракона, — сам рассыпал — сам и собирай.

Гошка, конечно, не горит желанием наводить порядок самостоятельно — скулит, как потерявшийся щенок, и искательно заглядывает мне в лицо. Кажется, невозможно не растаять и не пожалеть, но Сашка на грустные глазки не ведётся. Он ловит дракона под пузо и спускает на пол.

— Гоша, — говорит он чуть изменившимся голосом, — сложи все мячики в сумку.

Дракон фыркает, чихает и пытается боднуть разок Сашкину ногу, но тот даже голоса не повышает, просто сидит и смотрит. Осознав тщетность возражений, Гошка нехотя разворачивается, демонстративно цапает зубами закатившийся под стол синий стеклянный шар и медленно тащит его к сумке, всем своим видом демонстрируя, как ему тяжело и сложно. Впрочем, уже после третьего шарика он забывает, что собирался вредничать, и ускоряется, по привычке переключаясь в режим тренировки.

Именно этим он обычно занимается на площадке — разыскивает спрятанные предметы, а потом приносит. Игрушки разного цвета и формы, из разных материалов, часть обработана магией, и нужно сильно напрячь мозги, чтобы понять, чего от тебя хочет хозяйка. Сперва я показывала Гошке копию объекта поиска, чтоб он её обнюхал и осмотрел, но он потихоньку учится воспринимать информацию чисто на слух. По совету Лизы я теперь каждый день читаю ему простенькие детские книжки со сказками и стихами про зверюшек, цвета и формы, и словарный запас моего фамилиара потихоньку растёт.

К тому моменту, когда я заканчиваю с обедом, все шарики уже лежат в сумке — сложить их в тонкий целлофановый пакетик для Гошки пока задача непосильная. Обычно он бежит за похвалой ко мне, но тут решает, что кто дал задание, тот пусть и награждает, и лезет обниматься к Сашке. А тот и не против: торжественно выдаёт конфету, рассыпается в комплиментах драконьему уму, ловкости и скорости и вообще сюсюкает так, как я никогда в жизни не смогу. Зато могу любоваться на этих двоих и умиляться — ну лапочки ж, оба. И за что мне так повезло?

Сашка уносит дракона к сумке: перекладывать игрушки в пакет и разбираться, как всё-таки работает молния, а я вылезая из-за стола и иду мыть посуду. Телефон, конечно, звонит именно в тот момент, когда у меня все руки мокрые и в мыле.

На экране аватарка Лизы.

— Да? — пыхчу я, зажимая злосчастный аппарат между плечом и ухом.

— Катюша, вы ведь ко мне приедете сейчас, да? А Саша дома сегодня? А можешь попросить его с вами приехать, очень надо! А, ой, прости, дорогая, привет! Ну можешь?

Я слегка удивляюсь. Сашка — один из немногих драконоборцев, который ничего не имеет против разведения

домашних драконов, а контрактами с крупными фирмами обзавестись ещё не успел, потому Лиза, едва узнав, что мой жених учится у самого Кожемякина, тут же предложила ему договор на дракониты. Однако новую партию он передал ей вот только позавчера, а теперь они с наставником усиленно готовятся к турниру, который скоро пройдёт в Москве.

— Сейчас спрошу. А что случилось?

Лиза, к ещё большему моему удивлению, мнётся и отвечает не сразу.

— Это не телефонный разговор, — объявляет она наконец. — Но без драконоборца я не разберусь, а кому другому не очень доверяю.

— На тебя напал дикий Змей Горыныч?

Лиза вздыхает, сердито и коротко.

— Если б дикий, — отвечает она в сердцах, — то и проблем бы не было. В общем, приезжайте, ладно? И поскорее.

Сашка тоже удивляется, но не возражает. По плану он всё равно собирался отвезти нас с Гошкой в лагерь, а потом съездить к шефу. Тот наводил порядок в гараже на даче и нашёл там что-то из своего старого драконоборческого снаряжения: надо разобрать и понять, годится ли оно для работы, но лишние полчаса погоды не сделают. Я обещаю Лизе, что вот буквально минут через сорок мы будем у неё, она многословно и с явным облегчением в голосе благодарит и отключается, оставляя меня домыывать тарелки в некотором недоумении.

Если бы в окрестностях лагеря появились опасные драконы, Лиза без проблем вызвала бы дежурную драконоборческую бригаду от МЧС. Если неопасные, попыталась бы приманить, и не факт, что это не закончилось бы вызовом той же бригады — инстинкт самосохранения у неё при виде необычного дракона иногда отключается. Вызывать драконоборца для того, чтоб пристру-

нить собственных ручных драконов, — нонсенс, Лизины питомцы выдрессированы идеально, да и Юна, старшая из её дракониц, за своими потомками следит очень строго, мелочь её слушается моментально.

Что же, интересно, там случилось?

* * *

Погода вполне соответствует концу мая: на улице тепло и солнечно, и потому на мне тонкие летние бриджи, футболка и босоножки. Но Лиза, которая ждёт нас у ворот лагеря, одета в плотные джинсы, ветровку и высокие резиновые сапоги. На болото она нас, что ли, вести собралась?

Едва заметив машину, она нетерпеливо машет рукой.

— Спасибо, что быстро приехали, — тараторит она и нервно оглядывается. — Пошли скорее, через сорок минут в зоопарк группа приедет, а тут такое...

Она экспрессивно взмахивает руками, не находя определения, и порывается схватить меня за локоть, но Гошка из сумки издаёт негромкий предупредительный рык.

Лиза возмущённо всплёскивает руками.

— Ну вот ещё ты на меня порычи! Мало мне этих...

Она осекается, косится на будку охраны и нервным жестом велит следовать за ней. Мы переглядываемся, Сашка пожимает плечами и достаёт из багажника рюкзак с минимальным набором снаряжения — копьё туда, конечно, не влезет, но пара зачарованных ножи-ков найдётся.

Лиза, впрочем, не похожа на человека, которому срочно надо кого-то убить, и скорее раздражена, чем испугана. Сразу за воротами она сворачивает на боковую дорожку, которая сперва ведёт нас вдоль забора, а потом ныряет в заросли белой сирени. Идти приходится по одному, ветки норовят вцепиться в волосы, и я чисто по

направлению соображаю, что мы идём к берегу. Может, водные драконы что-то натворили?

Увы, на все вопросы Лиза только отмахивается, а аллею, ведущую к пирсу, уверенно пересекает и углубляется в парк. Плитки под ногами потемнели и едва видны из-под прошлогодних листьев и мха, за деревьями справа мелькают свежестроенные стены домиков, слева вдоль берега тянется глухой бетонный забор. Совсем скоро он разворачивается на девяносто градусов, перегородившая путь, но Лиза уверенно ведёт нас в самый угол, где между плитами обнаруживается прикрытый металлической сеткой зазор.

— Сюда, — пыхтит она, с усилием отводя край сетки в сторону. — Я решила, что лучше подальше, чтоб никто не наткнулся, да кто ж знал...

Я выразительно вздыхаю, но никаких пояснений не дожидаясь. Волшебная ящерка, чуя моё беспокойство, выползает из-под рукава футболки, но ниже локтя пока не спускается. Гошка явно её чует и порывается бежать из сумки мне на плечо — приходится отловить его и сдать Сашке.

За забором дорожки нет, только узкая тропка, хранящая следы вчерашнего дождя. Я морщусь — нет бы ей предупредить, что надо будет по лесу шастать, я бы хоть кроссовки вместо босоножек надела. Хорошо ещё лес не особенно густой, и вообще когда-то здесь тоже был лагерь: деревья, если присмотреться, стоят ровными рядами, в зарослях молодой крапивы виднеются огрызки досок, обломки брёвен, невысокие каменные бортики, когда-то служившие не то фундаментами, не то песочницами, а чуть погодя из-за деревьев выступает высоченный ржавый комплекс из турников и лестниц.

Не самое уютное местечко.

В ответ на мои мысли ящерка вцепляется в кожу крохотными коготками. Спустя мгновение Гошка замира-

ет, вытягивает морду вперёд и настороженно принюхивается.

— Вот, — кивает на него Лиза, — и мои все так же. Пугаются, шипят. Юнка только кое-как соглашается за ними присмотреть, но и она не в восторге.

— Да за кем присмотреть-то? — не выдерживаю я.

Лиза вместо ответа машет рукой и сворачивает с тропы. Мы снова переглядываемся.

— Я опасности не чувю, — уверенно говорит Сашка.

Ящерка с ним солидарна — в противном случае она спускается аж до запястья, и от магии начинает колоть пальцы, а то и током дёрнуть может. Один раз она практически выдернула меня из-под колёс мчащегося джипа, второй — предупредила о полке с книгами, которая едва не рухнула мне на голову. Сейчас мой талисман ведёт себя куда спокойнее, но мне чудится, что ящерка, как и Гошка, принюхивается к чему-то незнакомому.

За кустами, в которых скрылась Лиза, обнаруживается лагерьный домик. Выглядит он вдвое меньше и существенно старше тех, что остались за забором, — облезлые стены, разбитые стёкла, на крыше мох. Дверь в пятнах белой и голубой краски на этом фоне выглядит почти новой, но она явно больше по размеру, чем нужно, и не висит на петлях, а просто прислонена к стене, перекрывая проём на две трети. Лиза слегка сдвигает её в сторону, делая щель пошире.

— Заходите, — командует она. — Только медленно, они чужих боятся.

Сашка придерживает меня за плечо и входит первым. Я тут же слышу возмущённый Гошкин визг, а потом рык — совсем не Гошкин, а как будто внутри прячется злая собака.

Спешно заныврываю внутрь, пересекаю узенькую веранду, несколько раз моргаю, пока глаза привыкают к полумраку — окна грязные на совесть, да и заросли снаружи плохо пропускают свет. Виден на удивление

чистый пол под ногами, а в дальнем от входа углу совсем темно...

Я моргаю ещё раз. Темнота встряхивается, встаёт на ноги, вырастает едва ли не под потолок и снова рычит, негромко и низко. Рядом с первым силуэтом поднимается второй, вибрирующий звук проникает, кажется, в самые кости, меня на миг накрывает ощущением тоски, безысходности — и узнавания.

Драконы.

Чёрные.

Крупные.

Точно такие, какими были личные фамилиары Зверева.

Но как?! Он же собственноручно всех перебил!

Дракон справа поворачивает морду, и его глаза, отразив тусклый свет, по-кошачьи вспыхивают зелёным.

В следующий миг он прыгает.

Я отшатываюсь к стене, но почти сразу посередине комнаты вспыхивает голубым сеть с крупными ячейками. Дракон с дребезгом бьёт по ней лапами, тоненько рывкает, отскакивает обратно в угол и сжимается там в комок.

— Не бойтесь, — запоздало говорит Лиза, — они не нападают.

— А что, интересно, они делают? — ворчу я, потирая ушибленный о стену локоть. Гошка солидарно урчит и перепрыгивает ко мне на руки, едва успеваю поймать.

Лиза открывает было рот, но тут Сашка хмыкает, подходит к самой сети, садится на корточки и протягивает руку сквозь ячейку.

— Да ладно, — говорит он не оборачиваясь. — Им месяца два, самое большое. Эй, ну не бойся, малыш, иди сюда...

Я произвожу нехитрые подсчёты и смотрю в упор на Лизу. Та вздыхает — и всё-таки начинает рассказывать.

Через несколько дней после пожара в лагере Лиза приехала проведать малыша-псевдодельфина и попала в самую гущу разборок из серии «кто виноват и что делать». Положение осиротевшего цирка было критическим: до конца месяца оставалось всего ничего, аренду лагеря и городских квартир оплачивал директор, а Особый отдел мало того что перевернул всё вверх дном в поисках улик, так ещё и заблокировал счета. Это если не вспоминать о том, что бóльшая часть сотрудников всё ещё находилась в больнице с последствиями отравления усыпляющим газом, да и психические травмы от гибели фамилиаров могли потянуть за собой неслабые проблемы со здоровьем. Лиза постояла, послушала, подумала...

И решила приручить весь цирк сразу.

— Да там больше паники было, чем действительно проблем. — Лиза небрежно поводит плечами, наблюдая за Сашкой. Тот негромко уговаривает драконов «не бояться дядю», но пока безрезультатно. — С жильём я в первую очередь разобралась, с охраной и арендой вышло посложнее, муниципалитет пытался на дыбы встать из-за Особого отдела, чуть ли не сжечь всё и засыпать солью для надёжности... Ладно, неважно. Короче, лагерь я отбила. Пока ребята лечились и приходили в себя, договорилась со знакомой бригадой насчёт ремонта, чтоб летом уже можно было хоть как-то зарабатывать. У него же такие планы были, такие идеи! Ну вот зачем он так?!

Это, я так понимаю, она про Зверева. В принципе, возмущение я разделяю — непонятно, чего мужику не хватало. Мирового господства? Да на кой оно вообще кому-то может быть нужно?

— Ну вот умница, хороший мальчик, — сюсюкает Сашка, поглаживая чёрную мордочку кончиками пальцев. — Ай, какой хороший! Ну иди, иди поближе...

Существо, напугавшее меня при входе, сейчас выглядит совсем не страшным. По размерам и комплек-

ции зверь напоминает щенка ротвейлера, такой же плотный, и чёрный он не сплошь — морда, грудь и лапы тёмно-рыжие.

Лиза поглядывает на них с довольной улыбкой, потом вздыхает и мрачнеет.

На кладку она наткнулась случайно, во время прогулки, и сама бы не заметила, но Юна, сопровождавшая хозяйку, забеспокоилась. Крупные чёрные яйца, завёрнутые в несколько слоёв ткани, лежали в картонной коробке в дальнем углу этого самого домика. Жутью от них веяло ещё тогда, но и у Лизы, и у Юны немедленно включился материнский инстинкт.

Из пяти яиц проклюнулись только три, один малыш умер через неделю. Оставшихся двоих Лизе удалось выводить, хотя на это понадобилось много сил, времени и кристаллов.

Увы, воспылать к спасительнице любовью дракончики не спешили. Еду брали нехотя, прятались, шипели, а два дня назад начали пугать иллюзиями. Помощница, присматривающая за ними в отсутствие начальницы, чуть в обморок не упала и решительно отказалась продолжать работу.

— Мы с Юной как та лиса возле винограда, — вздыхает Лиза. — Вроде и малыши, и заботиться надо, и ведь порода новая, необычная... Я нашла записи Анатолия Сергеевича, они действительно могут стать породой, со всеми признаками! Но эти их способности... Как глянут иногда — сердце в пятки уходит!

— Особому отделу ты, конечно, ничего не сказала, — вздыхаю я, наблюдая, как из темноты выбирается второй дракончик.

Гошка ревниво чирикает и соскальзывает на пол, Сашка не глядя подхватывает его, сажает на плечо, трётся щекой о возмущённую морду, ни на секунду не прекращая говорить. Детёныши сперва шарахаются, но почти сразу возвращаются, медленно и осторожно.

— Вот, — хмыкает Лиза, — а мне погладить не даются... Какой Особый отдел, Кать? Они б сказали: ага, страшные монстры, выведенные опасным преступником, ликвидировать! Но ведь Зверева они слушались, у него на цирковых все сертификаты оформлены были, все проверки пройдены!

В голове сама собой возникает сцена: Иринин класс, съёжившиеся на полу ученицы, ощущение парализующего ужаса, силуэт чёрного дракона у двери...

Бр-р.

— От нас-то ты чего хочешь в итоге?

Лиза смущается, поправляет рыжие кудри и снова косится на Сашку.

— Есть такая байка, — говорит она невпопад, — что из драконитов можно сделать такой волшебный порошок. И с ним тебя любые драконы, что домашние, что дикие, будут слушаться, как родную маму. И про Зверева болтали, что...

Под моим взглядом она умолкает и разводит руками.

— Только не говори мне, — произношу медленно, — что нашла у него в записях рецепт «розовой пыльцы».

— Не нашла, — огорчённо вздыхает она. Потом сообщает, что именно сказала, и тараторит: — Ты не думай, я и не искала! Да я бы никогда, это ж подсудное дело!

Я смотрю как можно строже. То, что в народе называют «розовой пылью», представляет собой продукт сложной алхимической переработки драконитов и на самом деле имеет другое наименование. Правильно приготовленная пыльца имеет нежно-розовый цвет, светится в темноте и входит в состав редких сильнодействующих лекарств, которые стоят как крыло от самолёта, продаются только по рецепту и хранятся в сейфе за пятью замками. Говорят, что она способна вылечить любую болезнь и исполнить любое желание.

В желания мне не очень-то верится, зато факт, что эта дрянь имеет привычку взрываться при нарушении

технологии, подтверждён документально. А тем, что не взорвалось, легче лёгкого отравиться, поэтому сроки за незаконное изготовление и распространение аналогичны тем, что за наркотики.

— А я слышал, — подаёт голос Сашка, — что «пыльца» повышает восприимчивость к магическим воздействиям. Можно из курицы тираннозавра вырастить. Или там... избушку на ножках. — Я легонько его пинаю, и он тут же добавляет: — Теоретически, конечно, а так-то я тоже никогда.

Истории про драконоборцев, которые решили нетривиально использовать излишки кристаллов, до нашего Департамента доходят чаще всего в виде запроса на прекращение действия лицензии в связи со смертью: самоуверенные алхимики гибнут как в процессе изготовления чудо-порошка, так и в ходе употребления того, что получилось. Точные проверенные рецепты охраняются не хуже, чем Кощеева смерть; маги, способные изготовить «пыльцу», проходят три десятка проверок, а потом работают по госзаказам и информацией с конкурентами не делятся. Увы, всегда находится кто-то достаточно самоуверенный, чтоб решить, что правила не для него.

Сашка всего пару недель назад ездил на похороны приятеля. Вернулся пьяный, злой и с синяком под глазом: доказывал выжившим, что растереть дракониты в ступке и попытаться продать подороже — идея дурацкая. Поверили, кажется, не все.

— Им почти два месяца, — негромко говорит Лиза, и я не сразу соображаю, о чём она. Вот ведь перепрыгивает с темы на тему! — Ты знаешь, фамилиар без человека дичает. Если с ними не заниматься, не воспитывать, они в конце концов просто сбегут. Еду добывать не умеют, людей боятся, будут всех пугать. А «пыльцы» у меня нет, и человека, способного с ними справиться, нет тоже.

Я гляжу на Сашку, который чешет дракончику пузо, а тот урчит. Ох, не зря хитрую рыжую лисицу в сказках зовут Лизаветой...

— То есть ты хочешь спихнуть нам страшных монстров, выведенных опасным преступником, потому что сама не справляешься, а убивать их тебе жалко. А ещё, если что, Особый отдел прикопается не к тебе.

Лиза возмущённо всплёскивает руками. Сашка хмыкает и встаёт.

— Оформить все документы так, как будто вывела их сама, — говорит он таким тоном, что даже мне хочется слегка пригнуться. — Все проверки, сертификаты, ветеринарный осмотр за твой счёт. Что там по ним Зверев писал, тоже мне скопируешь. Через неделю заеду, посмотрим, как приживутся, составим план обучения, кристаллы на мне. Про размножение будем договариваться отдельно, через годик где-нибудь.

Дракончики за сеткой тихонько пищат и тянут к нему морды. Сашка быстро им улыбается, наклоняет голову к плечу и глядит на Лизу сверху вниз, такой уверенный и спокойный, что я на миг отвлекаюсь от ситуации, чтоб восхититься. Нет, я знала, что незнакомые животные становятся ему лучшими друзьями за несколько минут, даже вредящая бабушкина кошка при первом же знакомстве сама пришла к нему на руки и начала мурчать к удивлению всей родни. Бабушка из этого сделала вывод, что жених хороший, надо брать, но где кошка, а где драконы?

И ладно, если б он приручал всех вокруг чисто магией, зельями или амулетами. Но ведь он совершенно искренне согласен дружить с любой встреченной тварью, а она в ответ готова любить его и беспрекословно слушаться всего-то за пару ласковых слов. Ну и как на него такого не умиляться?

На этом моменте я задумываюсь, можно ли считать такой влюблённой тварью меня, и, видимо, ме-